

Позже у старосты появились жена и ребёнок. Он привёл их к дереву и рассказал о своих прежних мечтах.

К тому времени тени под раскидистым баньяном уже хватало, чтобы укрыть от солнца всю семью из трёх человек.

Прошли ещё годы. Староста состарился, и на старом деревенском кладбище начали происходить странности.

Староста был человеком грамотным и в духов не верил, но деревенские верили. А раз он был старостой, проблему следовало решать. Однажды глубокой ночью он собрал нескольких самых смелых жителей и отправился с ними на кладбище, решив своими глазами увидеть, что же там шумит.

И там они в самом прямом смысле слова увидели живого призрака.

Как раз тогда мимо проходил некий великий мастер. Он представился Полубессмертным Цяо: лицо молодое, волосы седые — в точности как у бессмертного из легенд. Он предложил старосте перенести кладбище в затопленную низину.

Староста согласился.

В день общего переноса могил из каждого дома вышла вся семья. Одни несли гробы, другие держали над ними чёрные зонты, заслоняя солнечный свет, чтобы прямыми лучами не оскорбить предков. Перед глазами старосты один за другим проплывали гробы и чёрные зонты.

Он подумал, что уже не доживёт до дня, когда баньян станет подобен облаку и укроет тенью всю деревню. Ведь никто не пойдёт отдыхать на кладбище — так же, как никто не станет справлять нужду на кухне.

В тот день он гладил ствол баньяна. Ветер шелестел листвой, и старосте даже показалось, что дерево тоже печалится вместе с ним и тихо всхлипывает на ветру.

После переноса могил в низину всё успокоилось.

Лишь один житель как-то ночью сказал, что видел «змею» — длинную и стоящую почти вертикально.

Змеи в деревне водились, так что никто не придавал этому значения.

После этого, если не считать нескольких случайно погибших жителей уже после «отъезда»

Полубессмертного Цяо, ничего серьёзного не происходило. Староста умер естественной смертью от старости. Благодаря его авторитету сын, Сяо Сюй, закономерно занял его место и стал следующим старостой.

Очень, очень много времени спустя — уже после собственной смерти — староста узнал, что на самом деле означал для баньяна тот день, когда перенесли могилы.

Баньян был не просто деревом. Он рос, напитанный горячей надеждой старосты и его заботой о жителях, и именно эти сильные чувства постепенно породили в нём собственное сознание и душу.

Каждый раз после визита старосты он думал: «Нужно расти быстрее».

Вырастать таким большим, чтобы дарить тень всем людям.

Он видел, как с каждым приходом староста словно становился всё меньше. На этом контрасте баньян понимал: сам он уже вырос в большое дерево.

А староста больше не был один. Вместе с тем как он становился меньше, он старел, сутулился, а «листья» у него на голове белели.

Баньян знал: если у людей белеют листья, значит, скоро им пора уходить.

Он думал, что унаследует мечту старосты и будет следовать ей дальше — очень долго и очень далеко. Да и уже сейчас под его тенью всё чаще собирались люди, отдыхали и болтали.

Глядя, как они прохлаждаются под его кроной, баньян тоже радовался. Казалось, будто ствол наполняют бесчисленные питательные соки, а каждый лист становится крепким и сочным.

Пока однажды староста не погладил его ствол и не сказал, что это место станет кладбищем.

Больше никто не будет галдеть под его кроной, шутить и перебрасываться колкостями. Отныне рядом останутся лишь трупы и холодные надгробия.

Баньян печалился всю ночь. Но когда наутро взошло солнце, он подумал: в могилах ведь тоже будут лежать жители деревни. Те самые люди, которым он хотел дарить прохладу.

Среди умерших были и те, кто когда-то отдыхал под его ветвями.

Станет низина кладбищем или нет — он всё равно продолжит охранять своих людей, решил баньян.

Поэтому, когда жители принесли гробы в затопленную низину, он изо всех сил расправлял ветви и листья, стараясь дать людям как можно больше тени. Ведь, скорее всего, это был последний раз, когда он видел здесь столько жителей сразу.

Но... вскоре после завершения переноса могил сюда пришёл тот самый человек, которого называли Полубессмертным Цяо. Его тело источало густую призрачную ци. Он провёл в низине какой-то странный ритуал. Баньян совершенствовался меньше ста лет и не мог покинуть своё древесное тело, поэтому ему оставалось лишь нападать листьями.

Мужчина посмотрел на него и холодно усмехнулся:

— Надо же, здесь ещё и маленький дух завёлся. Тем лучше. Не придётся ловить другого — сгодишься ты.

Он голой ладонью из плоти и крови пробил ствол насквозь, вырвал в нём полость и засунул туда синевато-зелёную кость.

Баньяну было так больно, что он едва не потерял сознание — если деревья вообще умеют падать в обморок.

Когда он очнулся от боли, то обнаружил, что стал уродливым и странным. На теле выросло множество лиан, и они не подчинялись ему: вставали дыбом, словно змеи, и пытались нападать на проходивших мимо жителей.

Баньян приложил огромные усилия, чтобы удержать лианы и спасти одного человека.

Со временем он становился всё более странным. Лианы тайком проникали в гробы, вытаскивали оттуда тела и вливали в них непонятную вязкую жидкость. После этого мертвецы будто обретали собственную волю, выползали в затопленную низину и жадно всасывали грязную воду.

Баньян пытался сопротивляться. Он уже смутно понимал: эти перемены точно не принесут людям ничего хорошего.

Примерно через полгода, когда дерево почувствовало, что ситуация окончательно выходит из-под контроля, злой дух по имени Полубессмертный Цяо снова явился сюда. На этот раз он выглядел жалко: всё тело было покрыто ранами, словно за ним гналось нечто чудовищно страшное. Он безжалостно расковырял уже зажившую полость в стволе, вытащил кость и ушёл.

Баньян обнаружил, что снова способен себя контролировать.

Да, тело осталось уродливым и искривлённым, а рана болела невыносимо, но дерево было

искренне счастливо.

Потому что больше никто не сможет заставлять его причинять вред любимым жителям. Этого было достаточно. С мучительным чувством вины он уложил деревенских покойников обратно в гробы и перед каждым извинился.

Потом умер староста. Сын положил его в гроб и принёс сюда.

По всем правилам после седьмой ночи душа старосты уже должна была покинуть тело и отправиться на перерождение, но он всё никак не мог забыть о баньяне. Ему хотелось хотя бы ещё раз взглянуть на него перед уходом.

И этот последний взгляд показал ему баньян, совсем не похожий на тот, который он видел при жизни.

Из дерева тянулись чудовищно искривлённые лианы, грозно размахивая во все стороны. Староста содрогнулся, а потом услышал, как баньян, сопровождавший его почти всю жизнь, сказал:

— Ты наконец снова пришёл ко мне? Кажется, в этот раз прошло намного больше времени, чем обычно.

Впервые староста смог услышать его голос.

Он долго не мог прийти в себя и наконец спросил, откуда дерево умеет говорить.

— Благодаря тому, как заботливо ты меня растил, и тому, как ты заботился о жителях, — ответил баньян.

Осознав, что у дерева есть собственное сознание, староста мгновенно понял, насколько жестоко было превратить затопленную низину в кладбище.

— Прости... Я заболел и долго лежал в больнице.

Баньян шелестнул листьями, показывая, что понимает.

— Ты умер, — сказал он.

— Да. Я подумал, что перед уходом должен ещё раз увидеть тебя, иначе не смогу успокоиться.

Под огромным, искривлённым баньяном престарелый староста с трудом запрокинул согнутую

возрастом шею, пытаюсь разглядеть, насколько высоким тот стал.

А баньян смотрел на старосту сверху, словно на крошечный саженец — точно так же, как когда-то сам староста смотрел на него, только посадив в землю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949085>